

Художник Геннадий Калиновский

ВСТУПЛЕНИЕ

Я старый человек. Я замечательно умею заваривать крепкий чай, но, скажу вам откровенно, терпеть не могу пить его в одиночестве.

Особенно вечером. Особенно если за окном осенний дождь, а в водосточную трубу забрался какой-то скучный, унылый бормотало и что-то бормочет, бормочет, бормочет...

Поэтому, конечно, вы прекрасно поймёте, с каким волнением я ждал, кто же будет моим новым соседом в новом доме, куда я переехал совсем недавно.

Сначала я увидел двух потных грузчиков, которые волокли по лестнице облупленный, рассохшийся шкаф.

Дверцы шкафа то и дело с печальным, пронзительным скрипом открывались и закрывались, словно шкаф жаловался: «Ну почему, почему вы не дали провести мне остаток дней в любимом тёмном углу, где паутина так уютно грела мою старую больную спину?..»

Потом я заметил забавного быстрогоглазого мальчишку. Уши у него так сильно оттопыривались, будто кто-то, ухватив его прямо за уши, вытащил из коляски, когда он был ещё совсем маленьким.

Мальчишка нёс целую кипу детских рисунков в рамках и без рамок, обхватив её обеими руками и вдобавок придерживая сверху подбородком. Стараясь удержать расплывшиеся рисунки, он поднимался по ступенькам и не переставая бранил и упрекал кого-то, кто шёл по лестнице впереди него.

— Опять за старые штучки взялся? Ведь сыплются, сыплются, не видишь, что ли? А ведь всё утро мне твердил: «Я самый-самый лучший грузчик на свете!» Хорошо ещё, что я тебе только один спичечный коробок доверил. Смотри, пустой донесёшь... Все спички рассыплешь. Да не трясина ты его, эх!..

Мне стало интересно, кому это он говорит.

Я ускорил шаги, хотя в моём возрасте не очень-то рекомендуется быстро ходить по лестнице.

ВСТУПЛЕНИЕ

Я обогнал мальчишку и увидел... вы только представьте себе — полосатого кота!

Да, это был кот! Он был не то чтобы тощий, он был какой-то плоский.

Я обратил внимание, что одно ухо у кота было как бы не закончено, не завершено.

Оно было чуть короче другого, и самый кончик его словно растворялся, таял в воздухе. Ещё я заметил, что одна полоска на спине была какой-то размытой, не такой яркой и чёткой, как другие.

Кот, отчаянно сверкая зелёными глазищами, нёс в зубах спичечный коробок, а спички сыпались из короба и хрустели у меня под каблуками.

Потом в открытую дверь я ещё раз увидел эту парочку. Мальчишка стоял на табуретке и развешивал на стене детские рисунки. Посередине он повесил рогатое оранжевое солнышко. Рядом с ним ёлки, похожие на зелёные юбочки. Потом портрет девочки с тремя большими голубыми глазами. Два глаза были весёлые, а один грустный.

Кот стоял рядышком, держа в зубах гвозди, и от этого казался ещё более усатым. Он по одному передавал гвозди мальчику.

— Ну как, Вась, ровно? — спросил его мальчик, вешая ещё один рисунок.

И тут, не буду скрывать, я ужасно удивился. Потому что кот немного наклонил голову набок, оглядел рисунок и спокойно ответил:

— Криво. Сам, что ли, не видишь?

Правда, сказал он это как-то невнятно. Но возможно, ему мешали гвозди, которые он держал в зубах.

В этот миг из лифта вышел мой новый сосед. Это был, можно сказать, ещё совсем молодой человек, худой, высокий и немного сутулый. У него были голубые глаза, и даже через очки было видно, что они на редкость яркого оттенка.

Одет он был в свободный, широкий плащ. Тугая шёлковая подкладка его плаща при каждом движении приятно поскрипывала, словно тихо напевала какую-то песенку.

— Алексей Сократович, — отрекомендовался он и протянул длинную-предлинную руку. — Впрочем, обычно все меня зовут Алексей Секретович. Я уже привык, знаете ли... Так что, если хотите...

Я пригласил Алексея Секретовича заглянуть ко мне вечером на чашку чая.

За чаем мы разговорились. Из глубоких чашек поднимался ароматный пар завитушками, и в комнате уже не пахло клеем, красками и новыми обоями. Всё стало зыбким и уютным.

ВСТУПЛЕНИЕ

Мне, конечно, не терпелось о многом расспросить моего нового соседа.

И в первую очередь, как вы догадываетесь, о говорящем коте. Но спросить вот так, прямо, ни с того ни с сего: «А правда ваш кот умеет разговаривать?» — было как-то неловко.

К тому же, может быть, я ошибся, услышался, может быть, это говорил вовсе не кот, а кто-то другой. Мало ли что может померещиться?

— А чем вы занимаетесь, какая у вас профессия, Алексей Секретович? — для начала спросил я.

— Извините... — сказал мой новый сосед и почему-то густо покраснел.

— Простите, — смутился я в свою очередь.

— Моя профессия?.. Смотря как к этому относиться... — Алексей Секретович поднял на меня свои удивительные голубые глаза. Глаза его смотрели несколько врозь. Как будто один глаз заглядывал мне за правое ухо, а другой за левое. — Вы знаете, иногда бывает так грустно... В сущности, ведь ничего особенного... Да вот мои друзья, например. Один — милиционер, другой — директор зоопарка. Ничего не могу сказать, замечательные люди. Чуткие, душевные. Но и они...

Но и они долгое время считали, что это просто так, баловство. И лишь после одной истории они убедились... Впрочем, кажется, я так и не сказал, какая у меня профессия? Понимаете ли... Дело в том... Да, я — волшебник!

— Волшебник — это прекрасно! — искренне воскликнул я.

— Вы так считаете? — обрадовался Алексей Секретович.

Итак, мы подружились. Алексей Секретович рассказал, что кота зовут Васька и он его любимый и очень одарённый ученик. А мальчика зовут Вася Вертушинкин, и это его большой друг.

— Вот Васька отлично умеет разговаривать, — сказал волшебник Алексей Секретович и снова покраснел.

Он поведал мне удивительную историю. Настолько удивительную, что я даже подумал, уж не записать ли мне её.

Потом я как-то повстречал Васю Вертушинкина. Он со своей стороны добавил к рассказу Алексея Секретовича ещё немало интересного. Тогда я решил, не откладывая дело в долгий ящик, как-нибудь в ближайшие дни сесть и всё написать.

А сегодня ко мне заглянул кот Васька.

ВСТУПЛЕНИЕ

Он не спеша вылакал два с половиной
блюдечка сливок и, прерывая сам себя сытым
довольным мурлыканьем, рассказал мне ещё
множество удивительных подробностей.

И тут я просто сел за письменный стол
и записал всю эту невероятную и, главное,
совершенно правдивую от начала и до конца
историю.

ГЛАВА 1

УЖАСНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, В КОТОРОЕ ПОПАЛ ВАСЯ ВЕРТУШИНКИН. И ГЛАВНОЕ: НАРИСОВАННЫЙ КОТ

В этот день Вася Вертушинкин был с самого утра в отвратительном настроении. Можно даже сказать — он был в отчаянии.

Да, он нахвастал. Ну и что? С вами, что ли, никогда такого не случилось? Не поверю. Ну ни за что не поверю!

Но вся беда в том, что Вася Вертушинкин был хвастун-неудачник. Вот ведь бывают же такие невезучие люди! Стоило ему только